

Ястремская Т.А.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Проблема влияния изучения иностранного языка человеком на формирование его культуры в общем образовательном процессе имеет исключительное значение для современной гуманитаристики. Поэтому вполне естественно, что именно в ней данная проблема получает так или иначе достаточно серьезную и многоплановую проработку. Причем здесь следует характер взаимообуславливающей билатеральности между процессами изучения иностранного языка человеком и формированием его личности. В виду того, что иностранный язык представляет собой не какую-то гносеологическую абстракцию, а конкретный лингвокультурологический феномен, поскольку впитывает все богатство культуры изучаемого языка вплоть до ее трудноуловимых особенностей, то при освоении чужого языка происходит и освоение культурно-семиотических параметров, из которых соткан этот язык, так как зачастую многообразие специфических связей, фраз и отрывков иностранного языка остается вне поля дешифровки, которым очерчены грамматические и лексические его возможности. Но в то же время, как считают культурологи, «любая культура, будучи в конечном счете национальной, в немалой степени «повязана» на характере и закономерностях имманентного развития, специфике внутреннего строя и других чертах конкретного языка» [1].

Задача данной статьи – показать возможности нахождения диалога в рамках языковых культур в процессе овладения всей системой иностранного языка, включая и его культурологический аспект как неотъемлемой части языка, поскольку этот процесс способствует расширению мировоззрения студентов и вооружает познавательной стратегией, так как язык в обществе выступает основным носителем и мощным ретранслятором культурных ценностей, социальных значений, а также служит регулятором и координатором общественных отношений.

При исследовании данного вопроса мы опирались на аналогичные работы в области философии, естествознания и методики преподавания иностранных языков [2, 3, 4, 5].

В общем образовательном процессе иностранный язык констатируется прежде всего как предмет и понятие социокультурного порядка. И поскольку в каждом конкретном языке постоянно происходят такие языковые явления, как лексические заимствования, лексико-семантический взаимоперевод, то он выполняет огромную роль в плане интернационализации культур стран, сравниваемых при изучении языков, глобализации межкультурной коммуникации носителей этих языков и нахождении путей взаимопонимания в ходе диалога языковых культур. Отсюда иностранный язык получает адекватное осмысление, полновесную семантическую интерпретацию, будучи вплетенным в культурный балласт общества. При этом детерминация обучения иностранного языка предполагает, что вне общественной и культурной коммуникации, в отрыве от экстралингвистических, лингвокультурных и социокультурных процессов вряд ли возможно реальное овладение им и полноценное его использование. Вместе с тем язык – не только существенный элемент и важнейшая сторона двух глобальных понятий: культуры и общества. Он представляет собой целый мир, способный лексически и семантически охватить всю многогранную культуру и все многосложное общество. Поэтому, как определяет американский социолог Н. Смелзер, «все элементы культуры ... могут быть выражены в языке» [6].

Следует заметить, что язык – явление в принципе нестатическое, он, подобно любому сценическому, спортивному и иному действию – динамичен по самой своей природе, живет лишь в действии, динамике, в практике коммуникации, поэтому овладение навыками такой коммуникации предполагает активизацию целого ряда психических и мыслительных операций. Психика человека, по определению Г.И. Берестнева, «содержательна» [7], она представляет собой мир смыслов и разделена на две части: одна – это область рационального, т.е. сознание, и вторая – область бессознательного, которая и образует мир иррационального, несказанного, перед которыми язык и сознание бессильны. Этот факт порождает у учащихся иногда ощущения коммуникативной обреченности и потребности находить такие слова и выражения, которые позволили бы «схватить» и понять содержание, лежащее в «несказанном». Одним из стратегических орудий в познавательном процессе учащихся является направление их интереса на изучение целой системы языковых явлений, которые лежат в области иррационального, например, метафор, которые способны выражать идеи, стоящие далеко от прямо высказываемого, и являются тем орудием, которое позволяет отвоевать у реальности, не имеющей специальных средств выражения, определенные содержания и делать их достоянием сознания.

В основе образовательной стратегии обучения иностранному языку для каждой сколько-нибудь развитой практики, как правило, отыскиваются ее элементарные образцы. Затем на этой основе осуществляется постепенное мыслительное воссоздание или реконструкция все более зрелых практик, т.е. в языке существует как бы множество языков, выполняющих разные функции. И когда студент обучается тому, что можно назвать специальными техническими языками – т.е. употреблению карт, диаграмм, описательной геометрии, использованию химической символики и т.п., то он, по мнению М.С. Козловой, учится новым языкам. При этом она имеет в виду логико-гносеологическую соподчиненность методов обучения по принципу «первичное/вторичное или исходное/производное» [8]. В концептуальных прояснениях такое соподчинение играет весьма важную роль. Разнообразные языковые упражнения, примеры, проблемные ситуации, переводческие мыслительные операции, типологические исследования, анализ семантических явлений, синтез языковых структур предусматривают особую тренировку концептуального рассуждения, формирование своего рода иммунитета против сбоев языка, т.е. того, как выпутаться из концептуальных тупиков. Таковые появляются вследствие подмен реального, конкретного мышления особым ирреальным рассуждением на философский (идеологический и т.п.) манер, в ходе которого фразы не выполняют коммуникативной функции, а относят обучаемых в мир смыслов, лежащих вне сознания и языкового выражения. И поскольку язык очерчивает очень важную его функцию – функцию идентификации людей в рамках той или иной социальной группы, то в отношении иностранного языка такое неприемлемо, так как для участников коммуникации многие его значения неизвестны или не всегда понятны. Это объясняется тем фактом, что понятия, значения, мысли, которыми оперирует человек, несут на себе печать особенностей национальной культуры и своеобразия национального языка.

Проводя смысловой анализ и интерпретацию иноязычных высказываний, обучающийся должен уделить внимание особенностям местных наречий, бытовых оборотов, жаргонных выражений, идиоматических выражений, стилю научной речи и т.д., в противном случае, если ему не удастся должным образом вникнуть в них, его неминуемо ожидают разного рода «казусы».

Как показали исследования, проведенные нами, изоморфное понимание иностранного языка по существу невозможно без анализа его этносемантической природы, без учета его этнокультурных особенностей. Но вместе с тем следует подчеркнуть, что при анализе и интерпретации национально-культурных особенностей страны изучаемого языка нередко допускаются крайние точки зрения, результатом чего является преувеличение или абсолютизация значения и роли культуры.

Проведя целый комплекс экспериментов по созданию критериально-ориентированной образовательной системы изучения иностранного языка, необходимо прежде всего определить экстралингвистическое поле изучаемых языковых явлений, поскольку именно оно определяет их значение. Семантическая природа слова также подсказывает, что смысл его столь неопределен, что обычными средствами установить его невозможно, и для истолкования слова, т.е. для установления его соответствия какой-то стоящей за ним мысли, нужны специальные усилия (и специальные способности). По мере повышения коммуникативной (языковой и культурно-страноведческой) компетенции студентов структурно-смысловая организация образовательного процесса становится все более сложной, охватывая все сферы общения: социально-бытовую, социально-культурную, общественно-политическую. Напомним, что к числу факторов, вызывающих у студентов непосредственный интерес к содержательному плану изучаемой информации относятся: наличие интересного языкового явления, неожиданности свойств его поведения, новизна фактов, связь с активной деятельностью, а также прагматическая направленность информации. Признание вышеназванных функционально-смысловых, содержательных и структурных параметров изучаемых языковых явлений требует отбора для изучения таких материалов, которые хранят в себе лингвострановедческие особенности изучаемого языка.

Говоря об иностранном языке как об образовательной и воспитательной стратегии студентов в целом, т.е. подведя основной итог рассмотрения данной проблемы в целом, можно сделать следующие выводы.

1. Решающее значение для формирования вышеназванной стратегии имеет наличие всей совокупности факторов, существенных для понимания семантического базиса, лежащего в основе национально-культурного пласта страны изучаемого языка.

2. При изучении иностранного языка следует учитывать функционально-смысловые, содержательные и структурные параметры изучаемых языковых явлений.

3. Полноценное исследование и адекватное понимание иностранного языка, а следовательно, и адекватный перевод его на родной язык являются вполне возможными при изучении национально-культурного феномена и экстралингвистических знаний.

4. В результате проведенного исследования получен рекомендательный материал, который может быть использован при подборе текстов и составлении учебников по обучению иностранному языку.

Литература:

1. Антонов В.И. Философия и культурология // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. – 2001. – № 2. – С. 50.
2. Гурвич П.Б. О четырех общеметодических принципах организации обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 6.
3. Кравченко Т.К. Психологические основы методики обучения иностранным языкам в англоязычных странах. – 2003.
4. Цейтлин Б.М. Костность языка. Фантазии на тему Х.Г. Гадамера // Человек. – 1996.

– № 4.

5. Расторгуев В. // Образование и бизнес. – 1999. – № 5.

6. Смелзер Н. Социология. – М., 1994. – С. 52.

7. Берестнев Г.И. Зов несказанного: язык в его отношении к трансцендентным смыслам // Человек. – 1996. – № 7.

8. Козлова М.С. Философия и язык. – М., 1972. – С. 148 – 199.